

Гринька Малюгин. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Гринька Малюгин. Василий Макарович Шукшин

Гринька, по общему мнению односельчан, был человек недоразвитый, придурковатый.

Был он здоровенный парень с длинными руками, горбоносый, с вытянутым, как у лошади, лицом. Ходил, раскачиваясь взад-вперед, медленно, поглядывал вокруг бездумно и ласково. Девки любили его. Это было непонятно. Чья-то умная голова додумалась: жалеют. Гриньке это очень понравилось.

– Меня же все жалеют! – говорил он, когда был подвыпивши, и стучал огромным кулаком себе в грудь, и смотрел при этом так, будто он говорил: «У меня же девять орденов!»

Работал Гринька хорошо, но тоже чудил. Его, например, ни за какие деньги, никакими уговорами нельзя было заставить работать в воскресенье. Хотя ты что делай, хоть гори все вокруг синим огнем – он в воскресенье наденет черные плисовые штаны, куртку с «молниями», намочит русский чуб, уложит его на правый бочок аккуратненькой копной и пойдет по деревне – про сто так, «бурлачить».

– Женился бы хоть, телеграф, – советовала ему мать.

– Стукнет тридцать – женюсь, – отвечал Гринька.

Гриньку очень любили как-нибудь называть: «земледав», «быча», «телеграф», «морда»... И все как-то шло Гриньке.

Вот такая история приключилась однажды с Гринькой.

Поехал он в город за горючим для совхоза. Поехал еще затемно. В городе заехал к знакомым, загнал машину в ограду, отоспался на диване, встал часов в девять, плотно позавтракал и поехал на центральное бензохранилище – это километрах в семнадцати от города, за горой.

День был тусклый, теплый. Дороги раскисли после дождя, колеса то и дело буксовали. Пока доехал до хранилища, порядком умаялся.

Бензохранилище – целый городок, строгий, правильный, однообразный, даже красивый в своем однообразии. На площади гектара в два аккуратными рядами стоят огромные серебристо-белые цистерны – цилиндрические, круглые, квадратные.

Гринька пристроился в длинный ряд автомашин и стал потихоньку двигаться.

Часа через три только ему закатили в кузов бочки с бензином.

Гринька подъехал к конторе, поставил машину рядом с другими и пошел оформлять документы.

И тут – никто потом не мог сказать, как это случилось, почему, – низенькую контору озарил вдруг яркий свет.

В конторе было человек шесть шоферов, две девушки за столами и толстый мужчина в очках (тоже сидел за столом). Он оформлял бумаги.

Свет вспыхнул сразу. Все на мгновение ошалели. Стало тихо. Потом тишину эту, как бичом, хлестнул чей-то вскрик на улице:

– Пожар!

Шарахнули из конторы.

Горели бочки на одной из машин. Горели как-то зловеще, бесшумно, ярко.

Люди бежали от машин.

Гринька тоже побежал вместе со всеми. Только один толстый человек (тот, который

Гринька Малюгин. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru оформлял бумаги), отбежав немного, остановился.

– Давайте брезент! Э-э! – заорал он. – Куда вы?! Успе-ем же!.. Э-э!..

– Бежи, сейчас рванет! Вежи, дура толстая! – крикнул кто-то из шоферов.

Несколько человек остановились. Остановился и Гринька.

– Сча-ас... Ох, и будет! – послышался сзади чей-то голос.

– Добра пропадет сколько! – ответил другой.

Кто-то заматерился. Все ждали.

– Давайте брезент! – непонятно кому кричал толстый мужчина, но сам не двигался с места.

– Уходи! – опять крикнули ему. – Вот ишак... Что тут брезентом сделаешь? Брезент...

Гриньку точно кто толкнул сзади. Он побежал к горящей машине. Ни о чем не думал. В голове точно молотком били – мягко и больно: «Скорей! Скорей!» Видел, как впереди, над машиной, огромным винтом свивается белое пламя.

Не помнил Гринька, как добежал он до машины, как включил зажигание, даванул стартер, воткнул скорость – человеческий механизм сработал быстро и точно. Машина рванулась и, набирая скорость, понеслась прочь от цистерн и от других машин с горючим. Река была в полукilометре от хранилища; Гринька правил туда, к реке.

Машина летела по целине, прыгала. Горящие бочки грохотали в кузове. Гринька закусил до крови губы, почти лег на штурвал. Крутой, обрывистый берег приближался угнетающе медленно. На косогорчике, на зеленой мокрой травке, колеса забуксовали. Машина юзом поползла назад. Гринька вспотел. Молниеносно перекинул скорость, дал левее руля, выехал. И опять выжал из мотора всю его мощь.

До берега осталось метров двадцать. Гринька открыл дверцу, не снимая правой ноги с газа, стал левой на подножку. В кузов не глядел – там колотились бочки и тихо шумел огонь. Спине было жарко.

Теперь обрыв надвигался быстро. Гринька что-то медлил, не прыгал. Прыгнул, когда до берега осталось метров пять. Упал. Слышал, как с лязгом грохотнули бочки. Взвыл мотор... Потом под обрывом сильно рвануло. И оттуда вырос красивый стремительный столб огня. И стало тихо.

Гринька встал и тут же сел – в сердце воткнулась такая каленая боль, что в глазах потемнело.

– Мм... ногу сломал, – сказал Гринька самому себе.

К нему подбежали, засуетились. Подбежал толстый человек и заорал:

– Какого черта не прыгал, когда отъехал уже?! Направил бы ее и прыгал! Обязательно надо до инфаркта людей довести!

– Ногу сломал, – сказал Гринька.

– В герои лезут! Молокососы!.. – кричал толстый.

Один из шоферов ткнул его кулаком в пухлую грудь.

– Ты что, спятил, что ли?

Толстый оттолкнул шофера. Снял очки, трубно высморкался. Сказал с нервной дрожью в голосе:

– Лежать теперь. Черти!

Гриньку подняли и понесли.

В палате, кроме Гриньки, было еще четверо мужчин. Один ходил с «самолетом», остальные лежали, задрав кверху загипсованные ноги. К ногам их были привязаны железяки.

Один здоровенный парень, белобрысый, с глуповатым лицом, просил того, который ходил:

– Слышь!.. Неужели у тебя сердца нету?

– Нету, – спокойно отвечал ходячий.

– Эх!..

– Вот те и «эх». – Ходячий остановился против койки белобрысого. – Я отвяжу, а кто потом отвечать будет?

– Я.

– Ты... Я же и отвечу. Нужно мне это. Терпи! Мне, ты думаешь, не надоела тоже вот эта штука? Надоела.

– Ты же ходишь!.. Сравнил.

– И ты будешь.

– А чего ты просишь-то? – спросил Гринька белобрысого. (Гриньку только что перевели в эту палату).

– Просит, чтоб я ему гири отвязал, – пояснил ходячий. – Дурней себя ищет. Так ты лежишь и встанешь, а если я отвяжу, ты совсем не встанешь. Как дите малое, честное слово.

– Не могу я больше! – заскулил белобрысый. – Я психически заболею: двадцать вторые сутки лежу, как бревно. Я же не бревно, верно? Сейчас орать буду...

– Ори, – спокойно сказал ходячий.

– Ты что, тронулся, что ли? – спросил Гринька парня.

– Няня! – заорал тот.

– Как тебе не стыдно, Степан, – сказал с укоризной один из лежачих. – Ты же не один здесь.

– Я хочу книгу жалоб и предложений.

– Зачем она тебе?

– А чего они!.. Не могли умнее чего-нибудь придумать? Так, наверно, еще при царе лечили. Подвесили, как борова...

– Ты и есть боров, – сказал ходячий.

– Няня!

В палату вместо няни вошел толстый мужчина в очках (с бензохранилища, из конторы).

– Привет! – воскликнул он, увидев Гриньку. – А мне сказали сперва, что ты в каком-то другом корпусе лежишь... Едва нашел. На, еды тебе приволок. Фу-у! – Мужчина сел на краешек Гринькиной кровати. Огляделся. – Ну и житье у вас, ребята!.. Лежи себе, плюй в потолок.

– Махнемся? – предложил мрачно белобрысый.

– Завтра махнемся.

Гринька Малюгин. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– А-а!.. Нечего тогда вякать. А то сильно умные все.

– Ну как? – спросил мужчина Гриньку. – Ничего?

– Все в ажуре, – сказал Гринька.

– Ты скажи, почему ты не прыгал, когда уже близко до реки оставалось?

– А сам не знаю.

– Меня, понимаешь, чуть кондрашка не хватил: сердце стало останавливаться, и все. Нервы у тебя крепкие, наверно.

– Я ж танкистом в армии был, – хвастливо сказал Гринька. – Вот попробуй пощекоти меня – хоть бы что. Попробуй!

– Хэх!.. Чудак! Ну, машину достали. Все, в общем, разворотило... Сколько лежать придется?

– Не знаю. Вон друг двадцать вторые сутки парится. С месяц, наверно.

– Перелом бедренной кости? – спросил белобрысый. – А два месяца не хочешь? «С месяц»... Быстрые все какие!

– Ну, привет тебе от наших ребят, – продолжал толстый. – Хотели прийти сюда – не пускают. Меня как профорга и то еле пропустили. Журналов вот тебе прислали... – Мужчина достал из-за пазухи пачку журналов. – Из газеты приходили, расспрашивали про тебя... А мы и знать не знаем, кто ты такой. Сказано в путевке, что Малюгин, из Суртайки... Сказали, что придут сюда.

– Это ничего, – сказал Гринька самодовольно. – Я им тут речь скажу.

– Речь? Хэх!.. Ну ладно, поправляйся. Будем заходить к тебе в приемные дни – я специально людей буду выделять. Я бы посидел еще, но на собрание тороплюсь. Тоже речь надо говорить. Не унывай!

– Ничего.

Профорг пожал Гриньке руку, сказал всем «до свиданья» и ушел.

– Ты что, герой, что ли? – спросил Гриньку белобрысый, когда за профоргом закрылась дверь. Гринька некоторое время молчал.

– А вы разве ничего не слышали? – спросил он серьезно. – Должны же были по радио передавать.

– У меня наушники не работают. – Дитина щелкнул толстым пальцем по наушникам, висевшим у его изголовья.

Гринька еще немного помолчал. И ляпнул:

– Меня же на Луну запускали.

У всех вытянулись лица, белобрысый даже рот приоткрыл.

– Нет, серьезно?

– Конечно. Кха! – Гринька смотрел в потолок с таким видом, как будто он йа спор на виду у всех проглотил топор и ждал, когда он переварится, – как будто он нисколько не сомневался в этом.

– Врешь ведь? – негромко сказал белобрысый.

– Не веришь, не верь, – сказал Гринька. – Какой мне смысл врать?

– Ну и как же ты?

– Долетел до половины, и горючего не хватило. Я прыгнул. И ногу вот сломал –

Гринька Малюгин. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
неточно приземлился. Первым очнулся человек с «самолетом».

– Вот это загнул! У меня ажник дыхание остановилось.

– Трепло! – сказал белобрысый разочарованно. – Я думал, правда.

– Завидки берут, да? – спросил Гринька и стал смотреть журналы. – Между прочим, состояние невесомости я перенес хорошо. Пульс нормальный всю дорогу.

– А как это ты на парашюте летел, если там воздуха нету? – спросил белобрысый.

– Затяжным.

– А кто это к тебе приходил сейчас? – спросил человек с «самолетом».

– Приходил-то? – Гринька перелистнул страничку журнала. – Генерал, дважды Герой Советского Союза. Он только не в форме – нельзя.

Человек с «самолетом» громко захохотал.

– Генерал?! Ха-ха-ха!.. Я ж его знаю! Он же ж на бензохранилище работает!

– Да? – спросил Гринька.

– Да!

– Так чего же ты тогда спрашиваешь, если знаешь?

Белобрысый раскатился громоподобным смехом. Глядя на него, Гринька тоже засмеялся. Потом засмеялись все остальные. Лежали и смеялись.

– Ой, мама родимая!.. Ой, кончаюсь!.. – стонал белобрысый.

Гринька закрылся журналом и хохотал беззвучно. В палату вошел встревоженный доктор.

– В чем дело, больные?

– О-о!.. О-о!.. – Белобрысый только показывал на Гриньку – не мог произнести ничего членораздельно. – Гене... ха-ха-ха! Гене... хо-хо-хо!..

Смешливый старичок доктор тоже хихикнул и поспешно вышел из палаты.

И тотчас в палату вошла девушка лет двадцати трех. В брюках, накрашенная, с желтыми волосами – красивая. Остановилась в дверях, удивленно оглядела больных.

– Здравствуйте, товарищи!

Смех потихоньку стал стихать.

– Здравсте! – сказал Гринька.

– Кто будет товарищ Малюгин?

– Я, – ответил Гринька и попытался привстать.

– Лежите, лежите, что вы! – воскликнула девушка, подходя к Гринькиной койке. – Я вот здесь присяду. Можно?

– Боже мой! – сказал Гринька и опять попытался сдвинуться на койке. Девушка села на краешек белой плоской койки.

– Я из городской молодежной газеты. Хочу поговорить с вами.

Белобрысый перестал хохотать, смотрел то на Гриньку, то на девушку.

– Это можно, – сказал Гринька и мельком глянул на белобрысого.

Гринька Малюгин. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Детина начал теперь икать.

– Как вы себя чувствуете? – спросила девушка, раскладывая на коленях большой блокнот.

– Железно, – сказал Гринька.

Девушка улыбнулась, внимательно посмотрела на Гриньку. Гринька тоже улыбнулся и подмигнул ей. Девушка опустила глаза к блокноту.

– Для начала... такие... формальные вопросы: откуда родом, сколько лет, где учились...

– Значит, так... – начал Гринька, закуривая. – А потом я речь скажу. Ладно?

– Речь?

– Да.

– Ну... хорошо... Я могу потом записать. В другой раз.

– Значит, так: родом я из Суртайки – семьдесят пять километров отсюда. А вы сами откуда?

Девушка весело посмотрела на Гриньку, на других больных: все, притихнув, смотрели на нее и на Гриньку, слушали. Белобрысый икал.

– Я из Ленинграда. А что?

– Видите ли, в чем дело, – заговорил Гринька, – я вам могу сказать следующее...

Белобрысый неудержимо икал.

– Выпей воды! – обозлился Гринька.

– Я только что пил – не помогает, – сказал белобрысый, сконфузившись.

– Значит, так... – продолжал Гринька, затягиваясь папироской. – О чем мы с вами говорили?

– Где вы учились?

– Я волнуюсь, – сказал Гринька (ему не хотелось говорить, что он окончил только пять классов). – Мне трудно говорить.

– Вот уж никогда бы не подумала! – воскликнула девушка. – Неужели вести горящую машину легче?

– Видите ли... – опять напыщенно заговорил Гринька, потом вдруг поманил к себе девушку и негромко – так, чтоб другие не слышали, доверчиво спросил: – Вообще-то в чем дело? Вы только это не пишите. Я что, на самом деле подвиг совершил? Я боюсь: вы напишите, а мне стыдно будет потом перед людьми. «Вон, скажут, герой пошел!»

Девушка тихо засмеялась. А когда перестала смеяться, некоторое время с интересом смотрела на Гриньку.

– Нет, это ничего, можно.

Гринька приободрился.

– Вы замужем? – спросил он.

Девушка растерялась.

– Нет... А собственно, зачем?..

– Можно, я вам письменно все опишу? А вы еще раз завтра придете, и я вам отдам. Я не могу, когда рядом икают.

– Что я, виноват, что ли? – сказал белобрысый и опять икнул.

Девушку Гринькино предложение поставило в тупик.

– Понимаете... я должна этот материал дать сегодня. А завтра я уезжаю. Просто не знаю, как нам быть. А вы коротко расскажите. Значит, вы из Суртайки. Так?

– Так. – Гринька скис.

– Вы, пожалуйста, не обижайтесь на меня, я ведь тоже на работе.

– Я понимаю.

– Где вы учились?

– В школе.

– Где, в Суртайке же?

– Так точно.

– Сколько классов кончили?

Гринька строго посмотрел на девушку.

– Пять, шестой коридор. Неженатый. Не судился еще. Все?

– Родители...

– Мать.

– Чем она занимается?

– На пенсии.

– Служили?

– Служил. В танковых войсках.

– Что вас заставило броситься к горящей машине?

– Дурость.

Девушка посмотрела на Гриньку.

– Конечно. Я же мог подорваться, – пояснил тот. Девушка задумалась.

– Хорошо, я завтра приду к вам, – сказала она. – Только я не знаю... завтра приемный день?

– Приемный день в пятницу, – подсказал белобрысый.

– А мы сделаем! – напористо заговорил Гринька. – Тут доктор добрый такой старик, я его попрошу, он сделает. А? Скажем, что ты захворала, он бюллетень выпишет.

– Приду. – Девушка улыбнулась. – Обязательно приду. Принести чего-нибудь?

– Ничего не надо!

– Тут хорошо кормят, – опять вставил белобрысый. – Я уж на что – вон какой, и то мне хватает.

– Я какую-нибудь книжку интересную принесу.

– Книжку – это да, это можно. Желательно про любовь.

– Хорошо. Итак, что же вас заставило броситься к машине?

– Гринька мучительно задумался.

– Не знаю, – сказал он. И виновато посмотрел на девушку: – Вы сами напишите чего-нибудь, вы же умеете. Что-нибудь такое... – Гринька покрутил растопыренными пальцами.

– Вы, очевидно, подумали, что если бочки взорвутся, то пожар распространится дальше – на цистерны. Да?

– Конечно!

Девушка записала.

– А ты же сказала, что уезжаешь завтра. Как же ты придешь? – спросил вдруг Гринька.

– Я как-нибудь сделаю.

В палату вошел доктор.

– Девушка милая, сколько вы обещали пробыть? – спросил он.

– Все, доктор, уйду. Еще два вопроса... Вас зовут Григорий?

– Малюгин Григорий Степанович... – Гринька взял руку девушки, посмотрел ей прямо в глаза. – Приди, а?

– Приду. – Девушка ободряюще улыбнулась. Оглянулась на доктора, нагнулась к Гриньке и шепнула: – Только бюллетень у доктора не надо просить. Хорошо?

– Хорошо. – Гринька ласково смотрел на девушку.

– До свиданья. Поправляйтесь. До свиданья, товарищи!

Девушку все проводили добрыми глазами.

Доктор подошел к Гриньке:

– Как дела, герой?

– Лучше всех.

– Дай-ка твою ногу.

– Доктор, пусть она придет завтра, – попросил Гринька.

– Кто? – спросил доктор. – Корреспондентка? Пусть приходит. Влюбился, что ли?

– Не я, а она в меня.

Смешливый доктор опять засмеялся:

– Ну, ну... Пусть приходит, раз такое дело. Веселый ты парень, я погляжу.

Он посмотрел Гринькину ногу и ушел в другую палату.

– Думаешь, она придет? – спросил белобрысый Гриньку.

– Придет, – уверенно сказал Гринька. – За мной не такие бегали.

– Знаю я этих корреспондентов. Им лишь бы расспросить. Я в прошлом году сжал много, – начал рассказывать белобрысый, – так ко мне тоже корреспондента подослали. Я ему три часа про свою жизнь рассказывал. Так он мне даже пол-литра не поставил. «Я, – говорит, – непьющий», то-се, – начал вилять.

Гринька смотрел в потолок, не слушал белобрысого. Думал о чем-то. Потом отвернулся к стене и закрыл глаза.

– Слышь, друг! – окликнул его белобрысый.

– Спит, – сказал человек с «самолетом». – Не буди, не надо. Он на самом деле что-то совершил.

– Шebutной парень, – похвалил белобрысый. – В армии с такими хорошо.

Гринька долго лежал, слушал разговоры про разные подвиги, потом действительно заснул.

И приснился ему такой сон.

Будто он в какой-то незнакомой избе – нарядный, в хромовых сапогах, в плисовых штанах – вышел на круг, поднял руку и сказал: «Ритмический вальс».

Гринька, когда служил в армии, все три года учился танцевать ритмический вальс и так и не научился – не смог.

И вот будто пошел он по кругу, да так здорово пошел – у самого сердце радуется. И он знает, что на него смотрит девушка-корреспондентка. Он не видел ее, а знал, чувствовал, что стоит она в толпе и смотрит на него. Проснулся он оттого, что кто-то негромко позвал его:

– Гриньк...

Гринька открыл глаза – на кровати сидит мать, вытирает концом полушалка слезы.

– Ты как тут? – удивился Гринька.

– Сказали мне... в сельсовете. Как же это получилось-то сынок?

– Ерунда, не плачь. Срастется.

– И вечно тебя несет куда-то, дурака. Никто небось не побежал...

– Ладно, – негромко перебил Гринька. – Начинается.

Мать полезла в мешочек, который стоял у ее ног.

– Привезла тут тебе... Ешь хоть теперь больше. Господи, господа, что за наказание такое! Что-нибудь да не так. – Потом мать посмотрела на других больных, склонилась к сыну, спросила негромко: – Деньжонок-то нисколько не дали?

Гринька сморщился, тоже мельком глянул на товарищей и тоже негромко сказал:

– Ты что? Ненормальная какая-то...

– Лежи, лежи... нормальный! – обиделась мать. И опять полезла в торбочку и стала вынимать оттуда шанежки и пирожки. – Изба-то завалится скоро... Нормальный!..

– Все, на эту тему больше не реагирую, – отрезал Гринька.

На другой день Гриньке принесли газету, где была небольшая заметка о нем. В ней рассказывалось как он, Гринька, рискуя жизнью, спас государственное имущество. Называлась заметка «Мужественный поступок». Подпись: «А. Сильченко».

Гринька прочитал заметку и спрятал газету под подушку.

– Не в этом же дело, – проворчал он. А. Сильченко не пришла. Гринька ждал ее два дня, потом понял: не придет.

– Не уважаю стилиг, – сказал он белобрысому. Тот поддакнул:

– Я их вообще не перевариваю.

Гринька вынул из тумбочки лист бумаги и спросил детину:

Гринька Малюгин. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
– Стихи любишь?

– Нет, – признался тот.

– Надо любить, – посоветовал Гринька. – Вот слушай:

Мечтал ли в жизни я когда
Стать стихотворцем и поэтом;
Двадцать пять лет из-под пера не шла строка,
А вот сейчас пишу куплеты.
Белобрысый слушал нахмурившись.

– Ну как? – спросил Гринька.

– Ничего, – похвалил детина. – Это кому ты? Гринька промолчал на это. Положил лист на тумбочку, взял карандаш и стал смотреть в потолок.

– Поэму буду сочинять, – сказал он. – Про свою жизнь. Все равно делать нечего.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!